

Как бы то ни было, они выиграли только потому, что другая команда недооценила их. Конечно, не сильно, поскольку они уже знали, что десятая команда состоит из наследников кланов, и поэтому ожидали, что с ними будут проблемы, но младшая троица все же превзошла их ожидания, что привело к поражению засадников.

"Слава Богу, что у них имелся свиток, который нам нужен", - мысленно вздохнул Шикамару, испытав облегчение, когда проверил бессознательное тело одного из своих противников.

"- Ино, ты можешь помочь мне переместить Чоджи?" - устало спросил Нара. Когда его напарница по команде не пошевелилась, а вместо этого отвела от него взгляд, он подавил вздох и поморщился. Его глаза переместились на конкретного шиноби Ива.

Того, который не дышал.

"Конечно, один из них должен был умереть", - подумал он, проведя рукой по лицу и застонав, когда его сердце болезненно сжалось в груди. "Это была не наша вина", - сказала ему часть сознания, отвечающая за холодную логику. В конце концов, не их вина, что парни из Ивы решили устроить им засаду. И не их вина, что парень полетел в худшем из возможных направлений и оказался убит веткой дерева, когда Чоджи ударил его увеличившимся кулаком.

Тем не менее... произошедшее заставило его чувствовать себя дерьмово, и он поблагодарил любого бога, что Чоджи потерял сознание после окончания боя. Иметь дело с этим в разгар последствий столкновения было бы кошмаром...

"- Ино, давай уйдем отсюда", - подтолкнул ее Шикамару, сделав свои слова приказом, а не вопросом. Сейчас не время для психического срыва, и тем более не место. Его белокурая сокомандница моргнула, вынырнув из своих мыслей и натянуто кивнула, подойдя к нему, и подхватив Чоджи с другой стороны.

"Они бы не убили тебя", - обвиняющий голос прошептал ему на ухо. И, возможно, так и есть. В конце концов, Шикамару был уверен, что другие деревни не рискнут разозлить Коноху, убивая наследников клана на экзамене на Чунина.

Двигаясь по лесу, Яманака и Нара не могли не вспомнить месяцы назад, когда они приветствовали возвращение Эйджи после злополучной миссии. Как они все говорили ему обнадеживающие слова о том, что не думают о нем хуже за то, что он сделал.

Оба генина не могли не почувствовать, что их и без того значительное уважение к Сато возрастает еще больше, поскольку его миссия оказалась еще хуже, чем то, через что они прошли.

Это также заставило их чувствовать себя намного лучше, зная, что будет с кем поговорить, как только они закончат экзамен. С кем-то, кто понимал и уже прошел через нечто подобное. Никто не знал, как бы они отреагировали в противном случае.

"- Вы оба в порядке, верно?" - голос Акимичи испугал обоих его товарищей по команде, и они чуть не уронили его на землю.

"- Ради Бога, не делай так!" - Ино прошипела себе под нос, чтобы не привлекать внимания кого-либо или чего-либо, что может находиться в лесу.

"- Да, мы в порядке, Чоджи.» - кивнул Шикамару.

"- Хорошо... да хорошо", - ответил Акимичи, и его тон смутил их обоих. Он звучал... странно.

"- Я..." - начал говорить Чоджи, но замолчал, собираясь с мыслями и попытался встать самостоятельно. Ино и Шикамару обменялись обеспокоенными взглядами, прежде чем снова повернуться к Акимичи.

"- Много плохих вещей может случиться во время миссии", - наконец сказал пухлый мальчик. "- Мы можем только учиться на них и ожидать лучшего в будущем. Так сказал мне мой отец, когда я рассказал ему о своих ... страхах быть шиноби", - продолжил Чоджи, начав идти вперед через лес, а его товарищи по команде последовали за ним.

"- Моя мама просто сказала мне вернуться домой. Что она будет счастлива, если я вернусь. Я не думаю, что понимал её слова до сих пор", - ни Ино, ни Шикамару не могли этого видеть, но оба знали, что их товарищ плакал, просто по звуку его голоса.

Однако они понимали, что случившиеся ударило по Акимичи гораздо сильнее, чем по ним. В конце концов, он был тем, кто нанес удар, не говоря уже о том, что он также был тем, кто больше всего пострадал в целом.

"- Мы возвращаемся домой, Чоджи", - сказал Нара, его обычно скучающий тон сменился на мягкий.

"- Все будет хорошо", - добавила Яманака, ободряюще положив руку на плечо Акимичи.

"- Ага", - фыркнул Чоджи.

*****

Анко Митараша

Бесплезная.

Она оказалась чертовски бесплезная.

Единственное, что им нужно было сделать, это развлекать Орочимару достаточно долго, чтобы прибыли больше Джонинов. Но неет, он просто посмотрел на нее, и метка сделала ее бессильной, поставив на колени, как будто она была ребенком впервые почувствовавшим жажду крови.

Эйджи держался, хотя его только что пометили. И так, почему она этого не сделала? Была ли она настолько слабой?

"Так и есть, да?" - подумала Анко с горьким смешком, сорвавшимся с ее губ.

"- Убить Орочимару ... да?" - слеза скатилась из ее глаза, когда рука сжалась в кулак. Секунду спустя стена треснула после того, как ее костяшки пальцев попытались зарыться в нее. "Не смогла даже стоять в его присутствии..."

Годы тренировок, годы мрачных снов о прекращении жизни человека, который разрушил ее будущее... и все впустую. Все намерения оказались подавлены реальностью, ей никогда не приблизится даже близко к его уровню. Анко бредила, думая, что может выйти против одного из Мудрецов.

И это даже не самое худшее.

Нет, хуже всего было то, что теперь ее ученик тоже стал одной из жертв Орочимару. И Анко была там в тот момент. Всего на секунду опоздала. Секунда, которая будет преследовать ее ученика всю жизнь, как и ее. Слишком поздно, чтобы спасти, но как раз вовремя, чтобы увидеть, как тело мальчика содрогается, когда метка выжгла клеймо в его системе чакры.

Эйджи ... ученик, который сначала напугал Анко, так сильно напомнив ей ее учителя. Тот ученик, который проник в ее сердце, показав, что, несмотря на то, насколько они похожи, у них столько же различий.

И будь она проклята, если ее учитель разрушит жизнь, которую ей удалось собрать по кусочкам для себя. Ее ученик справится с этим, и он никогда не задумается, изменила ли его метка к худшему.

Возможно, она не смогла остановить Орочимару. Возможно, она провалила свою личную миссию по его убийству. Но она не подведет своего ученика. "В этом я клянусь".

*****

Куроцучи

"- Бежим!" - ее панический голос заполнил лес. Развернувшись, она использовала одну из своих техник кеккай генкая, стихии лавы: застывание негашеной извести.

Извергнув большую массу белого вещества на атакующего, она глубоко вдохнула, выполняя быструю последовательность ручных печатей. И все это, пытаясь убежать как можно быстрее от того, кто ее преследует.

За этим последовала стихия воды: Водяная труба. Поток жидкости смешался с предыдущей техникой, превращая ее в твердую массу, сквозь которую будет трудно пробиться. "Это должно принести нам немного врем... что?!" - глаза Куроцучи расширились от ужаса и недоверия, когда затвердевшая поверхность треснула.

"- Куроцучи?" - спросил Акацучи, ее товарищ по команде, со страхом в голосе.

"- Просто беги, нам нужно убираться отсюда", - выдохнула она, прыгая на другое дерево, когда барьер, который должен был остановить атаку, сломался, как будто был сделан из стекла.

"Песок", - подумала про себя внучка Цучикаге. "Из всех вещей, которых нужно бояться, я никогда не думала, что буду бояться гребаного песка".

Как, черт возьми, Казекаге превратил своего сына в такого монстра? Но что еще более важно: "Как нам избавиться от них?!" - мысленно кричала она.

<http://tl.rulate.ru/book/57187/2772602>